

С. А. Исаев

Реформация в Европе: разновидности реформационных движений

1. Реформация: хронологические рамки

Понятие «Реформация» использовалось участниками этого процесса с самого начала; понятие «протестантизм» использовалось приверженцами реформы западного христианства с 1529 г.¹ Оба понятия тесно взаимосвязаны. За начало Реформации — *terminus post quem* — принято считать 31 октября 1517 г.: выступление Мартина Лютера с критикой индульгенций в «95 Тезисах». «Протестантскими» называют все религиозные объединения, возникшие в результате отделения от Римско-Католической церкви после 31 октября 1517 г. Протестантскими называют также религиозные объединения, отделившиеся от «первоначальных» протестантских: например методистов, которые в 1784 г. организационно отделились от англикан. Означает ли это, что *все* религиозные объединения, отделившиеся от протестантских, следует считать протестантскими, т.е. обязанными Реформации своим возникновением и существованием? Утвердительно на этот вопрос отвечает, например, редакция издающейся ныне Православной энциклопедии. В статьях, посвященных отдельным странам мира, где описываются действующие там церкви и другие религиозные объединения, сведения о мормонах редакция помещает в раздел «Протестантские церкви, деноминации и секты», — хотя сами мормоны не считают себя протестантами, и затруднительно найти у мормонов и «исторических» протестантов хоть какой-то минимум значимых общих черт.

В том и проблема: минимум значимых общих черт трудно выделить, сравнивая между собой даже и одних только «исторических» протестантов. Реформация уже в 1520-х гг. представляла собой хаос религиозных движений, серьезно конфликтовавших не только с католиками, но и между собой. Сориентироваться в многообразии этих движений не просто даже сейчас — 500 лет спустя.

Поскольку процесс разделений, но также и слияний протестантских объединений продолжается до сих пор, но Реформацией его уже не называют, возникает вопрос: где *terminus ante quem* Реформации, — за каким хронологическим рубежом кончается «та» Реформация, что началась в 1517 г.? За такой рубеж чаще всего принимают дату окончания Тридцатилетней войны — 1648 г., поскольку то была последняя европейская война, мотивированная в ощутимой степени религиозно и связанная с противостоянием католиков и протестантов. В 1674 г. нидерландский теолог, проповедник и поэт Йодокус ван Лоденстайн (*van Lodenstein*, 1620–1677) заявил, что церковь *всегда* должна быть реформируема согласно Слову Божьему (*ecclesia reformata semper reformanda secundum verbi Dei*). Ван Лоденстайн был участником процесса так называемой *Nadere Reformatie*, датируемого в Нидерландах обычно 1600–1750 гг.: «дальнейшей» или, точнее, «более тщательной, основательной Реформации», чем первоначальная; этот процесс привел к возникновению в Нидерландах реформатской разновидности пиетизма. (Знаменитый реформатский богослов Карл Барт в 1947 г. повторил это заявление в более краткой форме: *Ecclesia semper reformanda est.*)² Ван Лоденстайн чувствовал, что время *экстраординарной* реформы церкви окончилось и началось время ее *регулярного* реформирования.

Полагаю уместным сдвинуть конечную дату Реформации к 1660 г. — Реставрации Стюартов в Англии. Реставрация привела к последней крупной перекройке территориальных сфер влияния между основными реформационными течениями: пресвитерианство было практически полностью «выдавлено» англиканами из Англии в Шотландию. Тогда же получило наиболее широкое распространение квакерство, которое представляет собой «пограничное» явление: с одной стороны, оно довело протестантскую (анти)литургическую реформу до логического конца, т.е. до полного упразднения каких бы то ни было таинств; с другой — оно заявило претензии на получение какого-то нового откровения от Бога, что для классической Реформации с ее благоговением перед Библией как единственным достоверным откровением, нехарактерно.

2. Почему важно понимать различия между течениями Реформации

Юбилей Реформации заметно обострил интерес к вопросу о возможном влиянии Реформации на русское религиозное сознание: на православие или различного рода религиозные течения, выделяющиеся в православии или из правосла-

вия: павликиан, стригольников, жидовствующих, нестяжателей, старообрядцев, обновленцев. На обновленчество Реформация повлияла прямо, применительно к остальным явлениям можно говорить лишь о косвенном влиянии или случайном сходстве. Однако невозможно сопоставить какое-либо из перечисленных явлений с Реформацией *как целым*. Очевидно, что у павликиан, категорически отвергавших епископальный строй, значительно больше сходства с баптистами, чем с англиканами — твердыми приверженцами епископального строя.

Систематизация протестантских объединений является насущной задачей для США, где значительная часть населения принадлежит к разнообразным церквям и религиозным обществам реформационного происхождения. До 1952 г. религиозную статистику вела государственная структура — Бюро переписи населения (The U. S. Census Bureau) в системе Министерства торговли. Сейчас этим занимается Ассоциация статистиков религиозных объединений США (Association of Statisticians of American Religious Bodies, сокращенно ASARB). Фиксируя баптистские или харизматические конгрегации с причудливыми или ничего не говорящими названиями, Ассоциация вынуждена выяснять, принадлежат ли две попарно взятые из их числа к одному протестантскому течению или к разным.

Подавляющее большинство академических исследований по истории Реформации, публикуемых в последние десятилетия на Западе, посвящаются отдельным явлениям, деятелям, церквям Реформации или же реформационным процессам в отдельных местностях. Однако, когда детализацию не дополняют и не уравнивают обобщения, общая картина пропадает из виду. В 1996 г. известнейший специалист по Лютеру Хайнц Шиллинг заявил: «Мы потеряли Реформацию». Комментируя эти слова, в 2014 г. Брюс Гордон, профессор церковной истории в Йельском университете, заметил: «Нет сомнения, что сообщество изучающих Реформацию обеспокоено своей неспособностью как объяснить истоки не имеющего параллелей разрыва, так и указать его место в более широком контексте истории Европы и Запада вообще»³. Но если ясно представлять себе различия между разновидностями Реформации, то может оказаться, что далеко не все они одинаково радикально рвали с прошлым, а если рвали, то не одни и те же нити. Возможно, разные виды Реформации имеют разное значение и в контексте европейской истории. Задача, нерешаемая для Реформации как целого, может оказаться решаемой по частям, применительно к отдельным ее разновидностям.

3. Общепринятая классификация течений Реформации

Реформация состояла из разных течений. Из каких?

Ответ нетрудно найти в учебниках и справочниках, по которым изучают церковную историю на Западе и в России. Типичен в этом отношении популярный учебник Хусто Гонсалеса⁴. Если в ходе Реформации возникла лютеранская церковь — значит, то была *лютеранская Реформация*. Возникли кальвинистские

церкви — значит, была *кальвинистская Реформация*. Англиканская церковь, разумеется, плод *англиканской Реформации*. Такой подход выглядит обоснованным и почтенным, он даже рекомендован в Библии — «По плодам их узнаете их» (Мф. 7: 20), — но последовательно выдержать его историки Церкви не могут: возникновение анабаптизма и антитринитарных течений они обычно объединяют не в две, а в одну разновидность Реформации: *радикальную Реформацию*. Такой же подход характерен и для используемого в англоязычных странах более основательного университетского учебника Уиллистона Уокера (Walker, Williston 1860–1922), который был впервые издан в 1918 г. и с тех пор регулярно переиздается с изменениями и дополнениями⁵.

Исторический факультет Московского государственного университета выпустил учебник церковной истории в 2 томах, каждый том в 2 книгах. События Реформации изложены в 3-й из 4 его частей⁶. Авторы учебника утверждают, будто реформационное движение «подвергло *коренной ревизии догматические основания церкви*, отвергло их и предложило на их место свои собственные, изменив, таким образом, сами основы веры»; «полностью *ревизовало учение исторической церкви о богопочитании*, отказалось от исторически сложившихся церковных форм богослужения и внедрило на их место собственные литургические правила, наполняя их принципиально иным богословским содержанием». А несколькими строками ниже заявлено, что процесс этот повлиял «в определенных аспектах и на *православие*» (курсив всюду авторов учебника)⁷. В учебнике эти пассажи выглядят как суждения о *каждом* течении Реформации: не только об антитринитариях, но также об англиканах и лютеранах. На каждое течение Реформации возлагается ответственность за действия экстремистов. Только через несколько десятков страниц это превратное представление корректируется: оказывается, что «в сочинениях Лютера много ценного для христиан: центральный христианский догмат о вере в Иисуса Христа Распятого, спасающей от гибели в грехе; высокая оценка Библии; призыв к католикам и их духовным пастырям пробудиться для практической деятельности; контроль за жизнью церкви, вызванный соперничеством конфессий и способствовавший постепенному устранению прежних нестроений, и т.д., — всё это оказало положительное воздействие и на католическую церковь»⁸.

Из этого учебника и из добротных общедоступных книг по истории Реформации⁹ — даже если они не содержат никаких классификаций реформационных течений — внимательный читатель может почерпнуть немало фактов, которые легко складываются в систему. Многие деятели Реформации, такие как Филипп Меланхтон (ближайший сподвижник Лютера), Жан Кальвин, Леллий Социн — составляли *вероучительные* тексты, которых придерживались образовавшиеся церковные сообщества: *лютеране, кальвинисты, социниане*. Однако протестантские религиозные сообщества различались и различаются не только особенностями вероучения, но и организационным *устройством*: такие названия, как *епископалисты*¹⁰, *пресвитериане, конгрегационалисты* — указыва-

ют именно на приверженность соответствующему *устройству церкви* (англ. church polity)¹¹: епископальному, пресвитериальному¹², конгрегациональному¹³. Наконец, такое общеизвестное наименование, как *баптисты*, указывает на приверженность определенной *литургической* практике: а именно крещению не во младенчестве, а в сознательном возрасте.

На первый взгляд, привести всё это многообразие в систему можно, просто описав каждое из религиозных объединений по трем названным параметрам: вероучение, организационное устройство церкви, литургия. Однако ценность такого описания резко снижается тем обстоятельством, что для разных протестантов характерна разная степень *принципиальной* приверженности «своим» особенностям вероучения, принципам организации «своей» церкви и «своей» литургии.

Главный недостаток общепринятой классификации состоит в том, что разные принципы совмещаются в ней бессистемно. В ней нарушено одно из важнейших правил логики: деление должно производиться по единому основанию, иначе его члены не будут исключать друг друга. Такая классификация не может отразить и представить цельную картину сложного процесса.

4. Англия: Реформация как создание национальной церкви

В самом деле: такие две характеристики церковей Реформации, как «лютеранская» и «англиканская», на самом деле не исключают друг друга.

Для Церкви Англии после ее отделения от Рима группа богословов во главе с Томасом Кранмером разработала вероучительный документ под прозаическим названием «Десять статей» 1536 г. Документ давал ответ на немногие, но важнейшие вопросы, по которым шел спор между католиками и поборниками церковной реформы. Был ли Иисус Христос единственным искупителем грехов всех людей? Христиане первых веков отвечали на этот вопрос утвердительно. Реформаторы считали, что Римско-Католическая церковь в XIV–XV вв. отошла от этого важнейшего христианского представления. Поэтому как лютеранское Аугсбургское исповедание (1530) дало на этот вопрос категорически утвердительный ответ, так это сделали и «Десять статей». Об оправдании лютеране учили, что человек может оправдаться перед Богом только через веру во Христа как в своего Искупителя; эта лютеранская позиция, известная как *sola fide* — «только верою» — была в «Десяти статьях» в точности воспроизведена. Следует ли совершать крещение во младенчестве, или оно уместно только в сознательном возрасте? «Десять статей» объявили правилом крещение во младенчестве: это было общей практикой католиков, лютеран и Церкви Англии, но отвергалось анабаптистами. Следует ли, подходя к Причастию, верить, что под видом хлеба и вина верующий получает подлинные тело и кровь Христа? «Десять статей» отвечали на этот вопрос утвердительно: так учили и католики, и лютеране, и Церковь Англии, приверженцы же Цвингли отвергали

это представление совершенно категорически, а сторонники Мартина Буцера и Иоганна Эколампация — более тонко и дипломатично. В чем состоит покаяние христианина? «Десять статей» отвечали традиционным учением о трех составных частях покаяния: сокрушение духа (*contritio*), исповедание греха (*confessio*), удовлетворение (*satisfactio*)¹⁴. Католики и Церковь Англии принимали это учение полностью, тогда как лютеране, признавая необходимость всех трех частей, удовлетворение / сатисфакцию считали не составной частью покаяния, но плодом покаяния.

Получается, что в 1536 г. *вероучение* Церкви Англии было фактически *лютеранским*: оно расходилось с Аугсбургским исповеданием только в последнем вопросе. И как сейчас различие выглядит трудноуловимым, так и современники не придавали ему принципиального значения: Генрих VIII настойчиво приглашал в Англию Меланхтона — автора Аугсбургского исповедания — желая воспользоваться его советами по реформе Церкви¹⁵.

Однако три года спустя Генрих VIII, резко изменив политический курс в пользу компромисса с католиками, бесцеремонно навязал Церкви Англии новый вероучительный документ: «Шесть статей» (1539). Автором его считается епископ Стефан Латимер. Теперь не только полагалось верить в реальное присутствие тела и крови Христа в причастных элементах, но и полагалось не верить своим глазам и вкусовым ощущениям: хлеб — не хлеб, а только кажется хлебом; вино — не вино, а только кажется вином. Мирян к причастной чаше с этого времени не допускали: они получали только причастный хлеб. Для священников вновь вводился отмененный было celibat и восстанавливалось действие монашеских обетов¹⁶. С этого времени и до смерти Генриха VIII Церковь Англии отличалась от Римско-Католической почти только тем, что не признавала папство.

Когда в 1547 г. королем стал юный Эдуард VI, началась новая волна реформирования Церкви, в чем на сей раз лютеране не участвовали; зато к делу реформы приложили руку сподвижники и единомышленники Кальвина: немец Мартин Буцер, поляк Ян Лаский, шотландец Джон Нокс. Новые реформаторы не только отменили «Шесть статей», но и покончили с почитанием икон. Мария Тюдор, пришедшая к власти в 1553 г., восстановила католичество и учинила расправу с реформаторами, не успевшими бежать: архиепископ Томас Кранмер был сожжен заживо. Елизавета I Тюдор, став королевой в 1558 г., возобновила реформу церкви в умеренном варианте, сохранив в неприкосновенности епископат. В соответствии с ее указаниями уцелевшие сподвижники Кранмера разработали новый вероучительный документ — «39 статей», утвержденный в латинском варианте в 1563 г., а в английском в 1571 г. «39 статей» — оригинальное сочетание католического, лютеранского и кальвинистского богословия, которое, собственно, и называется богословием англиканским. «39 статей» остаются нормой веры Церкви Англии и в наши дни.

Всякий раз, когда власти предержавшие вводили в Англии новое обязательное для всех подданных вероучение, критика его запрещалась под страхом сви-

репых наказаний, вплоть до смертной казни. И при всех обстоятельствах литургия, которую меняли столь же часто, как и догматику, должна была оставаться единообразной до мелочей в пределах всей Церкви Англии. В 1549 г. в Книге Общих молитв появилась поистине замечательная формула *этничности* Церкви Англии: «Ни одну из других наций не осуждаем и не обязываем к чему-либо, а предписываем только нашему собственному народу»¹⁷.

5. Была ли Реформация в Скандинавии Лютеранской?

На первый взгляд, вопрос странный. Ведь именно в Скандинавии Реформация привела к господству лютеранства на протяжении нескольких веков, — какой же ещё она могла быть? Не будем торопиться с ответом.

В Скандинавии в 1513 г. королем всех трех королевств Кальмарской унии — Дании, Норвегии и Швеции — стал Кристиан II. Он пытался превратить церковь объединенной Скандинавии в национальную или имперскую, по-видимому, похожую на позднейшую англиканскую, но под собственным главенством¹⁸. Для осуществления этого плана ему нужно было прежде всего сохранить объединенную Скандинавию и, значит, покончить со шведским политическим сепаратизмом. Кристиан II устроил шведской знати «Стокгольмскую кровавую баню» 7–9 ноября 1520 г. В ответ шведы подняли национальное восстание во главе с Густавом Вазой. Участники этого этнополитического конфликта о реформе церкви не помышляли: католический епископ Густав Тролле помог Кристиану устроить стокгольмскую резню, но и избрание Густава Вазы шведским королем в 1523 г. одобрили католические иерархи. В том же 1523 г. Кристиан II Датский был изгнан из Дании, и убежище нашел, как ни странно, в Виттенберге, где нередко обедал у Лютера, участвуя в его застольных беседах. Его преемник — Фредерик II — принял власть в Дании под обещание подавить начавшееся в стране «снизу» движение за реформу церкви. Оба скандинавских короля негласно поощряли деятельность лютеранских проповедников: Густав Ваза шведский — проповеди Олауса Петри, дьякона кафедрального собора в Стренгнесе, а Фредерик II Датский — проповеди Ханса Таусена в Виборге. Уже в 1526 г. лютеранство в Дании стало настолько распространенным, что риксдаг в Оденсе признал лютеранство и католичество равноправными вероисповеданиями. Швеция в 1527 г. вышла из канонического подчинения Риму — по решению риксдага в Вестеросе; «при этом Густав Ваза требовал, чтобы никакие изменения не проводились без его согласия. Церковь была вынуждена подчиниться этому требованию»¹⁹. В Дании вскоре также возобладало стремление к унификации: после краткой гражданской войны в 1536 г. королем стал убежденный лютеранин Кристиан III. 30 ноября 1536 г. он сместил и арестовал всех католических епископов. 2 сентября 1537 г. был введен закон, определивший положение церкви: *Ordinatio Ecclesiastica Regnorum Daniae et Norvegiae*, исходивший из представления, что не новая церковь учреждается, а старая продолжает

существовать. Раньше она была католическая, теперь стала лютеранская, но она всегда объединяла и теперь объединяет весь христианский народ страны, т.е. всех крещеных²⁰. Примерно в 1550 г. Датская церковь признала нормой веры Аугсбургское исповедание. Шведская же церковь при Юхане III (1569–1592) временно отошла от лютеранства, испытав сильное влияние тридентского реформированного католичества. Только в 1593 г. церковная конвокация в Упсале, чтобы отвергнуть притязания католика Сигизмунда Вазы на шведский престол, официально объявила Аугсбургское исповедание нормой веры Церкви Швеции²¹. Формулу согласия 1577 г. Шведская церковь признала в качестве нормы веры только в 1663 г., а Датская церковь не признала до сих пор.

Как видим, для скандинавских реформаторов принципиально важно было, чтобы христианская церковь в их стране была единой и национальной, а не римской: точно как для Генриха VIII и Томаса Кранмера²². Особенности догматики интересовали всех этих реформаторов во вторую, а то и в третью (после литургии) очередь. Скандинавские реформаторы в конечном счете остановили свой выбор на лютеранской догматике — шведы на более, датчане на менее детализированной; английские — разработали свою. Но ни то, ни другое нисколько не было похоже на тот процесс догматического поиска, какой имел место в лютеранской части Германии в XVI в.

6. Лютеранская Реформация в Германии как образец реформирования догматики

Лютеранская Реформация в Германии — это более полувека догматических споров, в ходе которых отчасти дублировалась, а в некоторых аспектах уточнялась догматика, созданная в первые века существования церкви и исторически связанная со Вселенскими соборами. Еще 26–28 ноября 1527 г. в Торгау состоялась дискуссия между двумя сподвижниками Лютера — Филиппом Меланхтоном и Иоганном Агриколой, на тему «Предполагает ли вера сокрушение духа?». Дискуссия побудила лютеран провести различие между верой «общей / исторической» и верой «оправдывающей / спасительной» и положила начало так называемому Первому антиномистскому спору, в ходе которого обсуждался более общий вопрос: Обязаны ли христиане соблюдать Божий Закон, или они должны жить по Евангелию? Богословы яростно спорили — примерно до 1556 г. Победила точка зрения Меланхтона: Божий Закон обязателен для христиан²³.

В 1548 г., когда курфюршество Саксония было оккупировано католиками, между лютеранами развернулся адиафористский спор. Допустимо ли для церкви, в условиях, когда католики оказывают на нее давление, соглашаться на возвращение в литургический обиход католических практик, не предписанных, но и не запрещенных Библией (к таким практикам и прилагалось греческое

слово *αδιάφορα* — «безразличные»)? Меланхтон, находившийся в Виттенберге, под властью католиков, отвечал на этот вопрос положительно. Отрицательно на него отвечали непримиримые — так называемые гнесио-лютеране, которых возглавил Маттиас Флаций (1520–1575), находившийся в протестантском Магдебурге. После того как протестантам (к 1555 г.) удалось восстановить свои позиции в Германии, лютеране окончательно одобрили мнение Флация.

В 1549 г. развернулся спор о характере оправдания христианина, повод к которому дали заявления Андреаса Осияндера (1498–1552), преподавателя Кёнигсбергского университета. Лютер, Меланхтон и большинство лютеранских и кальвинистских богословов считали оправдание грешного человека перед Богом только лишь «юридическим» актом: Бог «вменяет в праведность» человеку заслугу Христа, а не личные заслуги этого человека, который остается грешным. Осияндер же считал необходимым условием оправдания происходящий с человеком мистический процесс, в результате которого в человеке «поселяется Христос», и человек, таким образом, обретает праведность Христа. Дискуссия прервалась внезапной смертью Осияндера 17 октября 1552 г. Его неординарные взгляды были осуждены, а «юридическая» теория оправдания окончательно закрепились в лютеранской догматике.

В 1551 г. развернулся спор о месте добрых дел в жизни христианина: как они соотносятся со спасением. Профессор Георг Майор (1502–1574), вопреки догмату «спасения только верою», настаивал, что и добрые дела необходимы для спасения. Николаус фон Амсдорф (1498–1565), близкий сподвижник Лютера, заявил в ответ, что добрые дела, *если на них полагаются как на средство спасения*, ведут, напротив, к гибели. В пылу споров отмеченную оговорку нередко опускали, а без нее мнение Амсдорфа выглядело нелепым и даже изуверским. В конце концов лютеране пришли к выводу, что добрые дела необходимы, но не для спасения, а как естественный плод спасительной веры.

В 1555 г. группа богословов начала спор о значении актов человеческой воли в обретении спасительной веры. Этот спор разрешился в духе догмата *sola gratia*, означающего, что одна и та же Божья благодать — сверхъестественная сила или энергия, исходящая от Бога и действующая на людей — порождает как спасительную веру, так и всё доброе в человеческой воле. Спор этот получил название синергистского, потому что обсуждалось представление о синергии (сотрудничестве) воли Бога и воли человека в процессе обретения человеком веры — представление, характерное для католичества и православия. Оно было отвергнуто в пользу монергизма, который Лютер подробно обосновал еще в трактате «О рабстве воли» в конце 1525 г.

В 1560 г., в ходе дискуссии в Веймаре на другую тему, М. Флаций поставил вопрос: является ли грех самой сущностью человека или только атрибутом? Флаций, считавший грех самой сущностью человека, с полным на то основанием ссылался на многочисленные высказывания Лютера в таком смысле. Однако лютеранские богословы отказались считать высказывания Лютера

непререкаемо авторитетными. Они, на сей раз заодно с католиками, осудили взгляд Флация как «новое манихейство»²⁴.

Итоги наиболее значимым спорам были подведены в Формуле согласия 1577 г. В 1580 г. Формула согласия была напечатана в составе Книги согласия 1580 г. Конгломерат территориальных церквей в государствах Священной Римской империи, которые сначала придерживались Аугсбургского исповедания 1530 г., а затем и всей Книги согласия 1580 г., был непосредственным результатом Лютеранской реформации.

Дискуссии продолжались и в дальнейшем. В 1620 г., уже после начала Тридцатилетней войны, лютеране Германии спорили, обладал ли Христос божественными атрибутами во время унижения. Тюбингенская школа полагала, что у Христа были тогда божественные атрибуты, но Он скрывал Свое величие (эта позиция получила название «сокрытие» — *κρύψις*). Гиссенская школа — что на время земного служения Он отказался от божественных атрибутов («уничжение» — *κένωσις*). В итоге все согласились, что у Христа было Божье величие всегда, но Он им не всегда пользовался.

Как князья и правители государств Германии вели себя по отношению к догматическим спорам Реформации? Они считали нормальным, чтобы в их территориальном государстве существовала территориальная церковь, подчиненная им и никому более. Многие из них живо интересовались богословскими спорами, пускали в ход административный ресурс в пользу тех, чьим взглядам они симпатизировали, и все пристально следили за тем, как богословы учат их подданных. Однако сами светские правители не смели диктовать формулировки, подводящие итог каким-то спорам между богословами: богословов в Германии уважали и верили, что им в ходе интенсивного изучения Писания и богословской литературы открывается нечто важное и правителям недоступное. Политическая раздробленность Германии, а с 1555 г. — принцип «чья власть, того и вера» — создавали для богословов и убежденных приверженцев того или иного оттенка лютеранской догматики возможность переселяться туда, где правил их единомышленник²⁵. В целом религиозные дискуссии в протестантской части Германии второй половины XVI в. были беспрецедентно свободными. Приоритет догматики над прочими аспектами лютеранской Реформации в Германии сам Лютер сформулировал так: «Важнее всего, чтобы у человека была в порядке голова; ибо где голова в порядке, там должна быть и вся жизнь в порядке, и наоборот»²⁶.

7. Ульрих Цвингли: реформирование литургии

Лютер был очень обеспокоен, когда заметил у других реформаторов церкви — Ульриха Цвингли в Цюрихе и Иоганна Эколампадия в Базеле — принципиально иное отношение к догматике. Он назвал их «*сакраментариями*».

Это прозвище происходит от слова *sacramentum* — таинство. Ни Цвингли, ни Эколампадий не были ни борцами за сохранение семи католических таинств, ни защитниками трех лютеранских. Почему Лютер назвал их так?

Цвингли приписывал литургии способность определять всё поведение человека, принудительно формировать его, и, соответственно, придавал исключительное значение тому, чтобы в литургии не было ничего идолопоклоннического или вообще душевредного. А в любой литургии главным элементом являются таинства, под которыми все христиане с редким единодушием понимают значимые церковные действия, в которых наличествует как материальный компонент, так и связь с невидимым миром, в наличие которой верят. Цвингли стремился свести к *minimum minimumum* материальный элемент литургии. Он начал реформу церкви устранением икон, продолжил устранением органов. На его взгляд, безусловно полезно только чтение Библии, желательно на языках оригинала, и развернутое толкование ее.

Цвингли совершенно серьезно утверждал: когда из литургии и вообще из жизни устраняются «идолы», Божья благодать всегда начинает «работать» в людях, заметно меняя их к лучшему. «Люди, не обладающие верой, удивляются, когда приближается к ним нечто, о чем говорится, что оно содержит силу... Ибо новые, то есть любящие Бога и ближних, люди страшатся неправильных шагов, но если они ссылаются на Христа и изо дня в день всё больше созревают до совершенного человека, они преобразуются через воздействие Духа Святого. Подобное преобразование чувствуется!»²⁷ «О том, насколько удаление икон способствует действительно благочестивой жизни, может судить тот, кто сам испытал это. В Цюрихе — благодаря Всевышнему! — как только по решению Совета и народа были убраны иконы, снова расцвели в изобилии благочестивая жизнь и нравственное стремление. Я говорю это без преувеличения...»²⁸ «Я верю, значит, знаю, что все таинства настолько далеки от того, чтобы сообщать благодать, что ни в коей мере не приносят и не распределяют её... Дух не нуждается ни в каком руководителе, ни в каком транспортном средстве»²⁹.

Цвингли признавал из семи таинств только два: Крещение и Причастие. Из таинства Причастия он категорически требовал удалить всякий намек на материальное присутствие Тела и Крови Христовых в причастных элементах. Слова Христа «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин 6: 63) были своеобразным девизом Цвингли.

Вскоре среди верующих Цюриха появились анабаптисты, которые, последовательно применяя принцип Цвингли, отвергли крещение во младенчестве. Они рассуждали так: вода — чисто материальный элемент — не может смыть грех, т.е. духовное извращение, с младенца, который к тому же еще не может понять, что над ним совершают. Цвингли не согласился с ними. 21 января 1525 г. группа анабаптистов, которые отказались крестить своих детей, совершила первое перекрещивание взрослого. 7 марта 1526 г. городской совет Цюриха принял закон о смертной казни для анабаптистов. Казнить их предполагалось

утоплением, по принципу *Qui mergus fuerit mergatur* — «тот, кто погружает, да будет погружен». 5 января 1527 г. анабаптист Феликс Манц, приговоренный в Цюрихе к смертной казни, был утоплен в реке Лиммат. Но, заметим, смертельное противостояние Цвингли и анабаптистов происходило в рамках единой парадигмы: той, что предполагала изгнание из литургии всего материального, т.е. разрушение системы таинств, а в пределе — и литургии как таковой. Этот процесс до логического конца довели впоследствии квакеры. Коль скоро процесс был по своему вектору разрушительным, можно его с тем же основанием назвать и *антилитургическим*, лишь бы сохранилось указание на литургию как на главный предмет интереса реформаторов, следовавших именно этой парадигме: пусть и интереса со знаком минус.

***

Наиболее естественным основанием для *первоначальной* систематизации течений Реформации выглядит то, *какой аспект реформы церкви был для данной партии реформаторов приоритетным*. Что они реформировали сознательно и целеустремленно, придавая именно избранному аспекту реформирования церкви принципиальное значение; а что — походя, вовсе не считая принципиальным выбор одного из возможных вариантов и без колебаний «переигрывая» этот выбор, если менялись более важные обстоятельства.

И все-таки *начинать* с такой классификации нельзя. Потому что как минимум одно мощное течение Реформации не признавало приоритета ни одного из перечисленных аспектов.

8. Кальвинизм: «комплексная» Реформация, или «Дисциплинирование» как единственный приоритет

Можно считать, что подлинным основателем кальвинизма был не Кальвин, а Мартин Буцер (1491–1551), который, поселившись в Страсбурге в 1523 г., в феврале 1524 начал там реформу церкви, введя причастие вином для мирян. Буцер предпринял первую попытку ввести для своей паствы систему «дисциплинирования» (*Kirchliche Disziplinierung*), для функционирования которой, с точки зрения реформатора, были одинаково важны и выверенная догматика, и целесообразная каноника, и однозначно толкуемая литургия. В августе 1529 г. городской совет Страсбурга издал большой указ о соблюдении жителями города норм нравственности, а в октябре 1531 г. создал для его реализации должности церковных попечителей (*Kirchspielpfleger*), назначив по три попечителя в каждый из 7 приходов Страсбурга. Они обязаны были следить за жизнью прихожан. Тех, кто не посещал проповеди и не причащался, прелюбодействовал, воровал, совершал лжесвидетельства, они увещевали, а если слова не действовали — сообщали властям, и те могли лишить виновного долж-

ности, исключить из цеха, подвергнуть штрафу или тюремному заключению. Эффективность этой системы историки оценивают скептически.

Кальвин так воспевал церковную дисциплину: «Дисциплина подобна нервам, соединяющим члены тела и удерживающим каждый член в должном положении и состоянии...» Одной проповеди мало: ее должны сопровождать «частные обличения, исправительные меры и прочие вспомогательные средства, призванные поддержать учение и не позволить выхолостить его. Таким образом, дисциплина подобна узде, которой укрощают и обуздывают восставших на вероучение, и шпорам, с помощью которых подстегивают медлительных и нерадивых, а также отцовской розге, служащей для того, чтобы незлобиво и с христианским терпением наказывать совершивших более тяжкие прегрешения»³⁰.

Когда Жан Кальвин был изгнан из Женевы, он в сентябре 1539 г. прибыл в Страсбург и, возглавив общину франкоязычных иммигрантов, добился бóльших, чем Буцер, успехов в насаждении дисциплины («la discipline Ecclesiastique») сначала в этой общине. В сентябре 1541 г. Кальвин триумфально вернулся в Женеву и немедленно взялся за насаждение там дисциплины. Штрафы и тюремное заключение назначались за танцы, азартные игры, пьянство, излишества в одежде и развлечениях, «развратные или безбожные песни», чтение «безнравственных» книг (например «Амадиса Галльского»). За ересь, идолопоклонство, богохульство, повторное прелюбодеяние полагалась смертная казнь. На три месяца был изгнан из города мужчина, который, услышав рев осла, сказал в шутку: «Какой красивый псалом он поет!» Некто Шапюи просидел 4 дня в тюрьме за то, что хотел назвать своего ребенка Клодом (именем католического святого), а не Авраамом, как настаивал служитель. Только в 1542–1546 гг. в 20-тысячной Женеве было приговорено к смерти 58 человек, а к изгнанию — 76³¹.

Кальвинизм стремился восстановить на новой основе ту цельность западного христианства, какой не без успеха добивался IV Латеранский собор 1215 г. и которая была утрачена в эпоху Ренессанса. Происхождение кальвинизма от католичества, помимо догм, разделяемых всеми христианами, особенно ярко проявляется в учении о *земном призвании*. Как известно, всё католическое монашество делится на ордена, и один орден отличается от другого «земным призванием», которому монахи обязуются посвятить свою земную жизнь. Лютер не придавал «земному призванию» существенного значения: его высказывания на сей счет весьма разноречивы³²; в лютеранской Книге согласия встречаются лишь беглые упоминания о существовании земного призвания. Для кальвинистов же оно имеет значение принципиальное: способность правильно распознать свое земное призвание — это «некоторый признак» предопределения ко спасению. Хорошая тому иллюстрация — обстоятельства, при которых Кальвин стал реформатором именно в Женеве. В июле 1536 г. Кальвин остановился в Женеве на одну ночь по пути из Италии в Страсбург. Руководитель местной

протестантской общины Гийом Фарель явился к нему в гостиницу и принялся уговаривать его остаться в городе: заняться реформированием церкви. Кальвин не соглашался: он видел свое призвание в литературной работе. Наконец Фарель вскричал: «А я именем Бога Всемогущего объявляю тебе вот что: ты предпочитаешь свои ученые занятия; если ты отказываешься посвятить себя, здесь, с нами, этим трудам Господним, то Бог проклянет тебя, ибо ты ищешь своего гораздо более, чем ищешь Христа!»³³

Торжество кальвинизма означало победу цвинглианского литургического минимализма. Влияло оно и на церковное устройство. Но как именно — ответить непросто. Разные кальвинисты вычитывают из Библии разные описания того церковного устройства, которое они считают единственно правильным и библейским. Основных вариантов два: пресвитериальное / реформатское и конгрегационалистское (хотя сам Кальвин допускал и епископат). Так, Реформация в Шотландии в 1560 г. сразу победила как кальвинистская, и парламент страны ввел в Церкви пресвитерианское устройство, которое существует и сейчас. А в колониях Новой Англии в XVII в. безраздельно господствовал конгрегационализм.

9. Эрастианство и теократические притязания

Ввиду претензий кальвинистов на всесторонний контроль над жизнью и поведением верующих, кальвинисты иначе, чем все прочие основные реформационные движения, ставят вопрос о соотношении церковной власти и светской. Все другие течения Реформации — лютеране, англикане, цвинглианцы, баптисты — считают в порядке вещей контроль государства над церковью. Представление, что государство может и / или должно управлять церковью, называется *эрастианство* (Erastianism). Термин произошел от имени Томаса Эрастуса (1524–1583) — швейцарского / немецкого теолога-цвинглианца. Он был врачом курфюрста пфальцского Фридриха III — главного инициатора кальвинизации Пфальца. Эрастус доказывал, что государство имеет право вмешиваться в церковные дела и утверждал, что именно ему должна принадлежать исключительная власть наказывать не только светские, но и духовные преступления. Через несколько десятилетий после смерти Эрастуса его идеи были истолкованы расширительно: как утверждение права государства главенствовать над церковью в духовных делах. Сторонники этой доктрины полагали, что государство имеет решающее слово в церковных спорах и даже само «создает религию», хотя сам Эрастус такого не утверждал. Термин «Erastianism» в таком понимании впервые употребил знаменитый англиканский богослов Ричард Хукер (1554–1600) в трактате «О законах церковного устройства»³⁴.

Кальвинисты смогли добиться контроля церковной власти над светской только в Женеве при Кальвине и в Новой Англии в 1629–1691 г. Применительно только к этим очагам кальвинизма можно с некоторыми оговорками

вести речь о «*кальвинистской теократии*». В германских государствах кальвинисты / реформаты такого строгого «дисциплинирования», как в Женеве, ввести не смогли. В Нидерландах Генеральные Штаты с порога категорически отвергли попытки консисторий контролировать светскую власть, и страна победившей кальвинистской реформации осталась не только светской, но и веротерпимой. В Англии в тот краткий период революции, когда в Лондоне господствовали пресвитериане (1645–1647), Вестминстерская ассамблея попыталась взять верх над Долгим парламентом. По вопросу о приоритете светской или духовной власти в будущем устройстве Англии в 1645 г. между пресвитерианами «мирскими» и «церковными» велась ожесточенная полемика, о которой быстро забыли, потому что в 1648 г. индепенденты и левеллеры отстранили от власти и тех, и других.

Помимо кальвинистов, всестороннего преобразования общества насильственными методами в соответствии со своим специфическим пониманием христианства добивались сторонники Томаса Мюнцера в 1525 г., анабаптисты в период существования Мюнстерской коммуны (1534–1535), «люди Пятой монархии», устроившие мятеж в Лондоне 6 января 1661 г.³⁵ Первые анабаптисты, настроенные не только радикально, но и в высшей степени по-боевому, видели в практике крещения взрослых важное средство преобразования людей. Они твердо верили, что крещение, совершаемое над взрослыми, в отличие от детского, превратит людей в истинных христиан, граждан Царства Небесного на земле, таких, что они смогут жить без государства, законов и разделения собственности между людьми.

Однако после разгрома коммуны и гибели Иоанна Лейденского руководство уцелевшими анабаптистами перешло к таким умеренным и до пацифизма миролюбивым лидерам, как Менно Симонс. Сведя литургическую сторону к желаемому минимуму, они сосредоточили внимание на личной духовной жизни, построенной на регулярном чтении Библии. Анабаптизм превратился в *баптизм*.

У лютеран попытки улучшить общество через водворение более строгой церковной дисциплины, распространяющейся и на мирян, иногда тоже имели место. По-видимому, самым жестким церковным законом в истории лютеранства был шведский *Kyrkio-Lag och Ordning* 1686 г., но даже ему до женевских строгостей было далеко. Лютеранству как таковому стремление радикально преобразовать общество было чуждо. То же можно сказать об англиканстве.

10. Течения Реформации: предлагаемая классификация

Начать классификацию течений Реформации я считаю уместным по признаку их *отношения к государственной власти*:

- либо данное течение добивается, чтобы государство было в подчинении у церковных структур, т.е. является *теократическим*,

— либо данное течение считает нормальным контроль государства над деятельностью церкви, т.е. является *эрастианским*.

Попытки в период Реформации установить теократию были представлены всего двумя вариантами:

- 1) кальвинистский — сравнительно умеренный и успешный в Женеве и колониях Новой Англии (Массачусетсе, Коннектикуте), и
- 2) радикальный — представленный спиритуализмом Томаса Мюнцера (1525), анабаптизмом Иоанна Лейденского (1534–1535), миллениаризмом «Людей Пятой монархии». Все попытки такого рода потерпели крах.

Все остальные варианты церковной реформы были эрастианскими. Обычно кальвинисты, добившись реформы Церкви, не могли подчинить ей государство и поневоле «вписывались» в эрастианскую модель. Господство кальвинизма при сохранении светского характера государства имело место в Шотландии с 1560 г., а в Нидерландах с 1581 г.

Среди тех же, кто придерживался какого-либо из «односторонних» вариантов церковной реформы, можно выделить

- 1) реформаторов догматики,
- 2) реформаторов каноники, или церковного устройства,
- 3) реформаторов литургии.

Для Лютера и его последователей в Германии приоритетным всегда был догматический аспект. Для Генриха VIII и скандинавских королей приоритетным был канонический аспект. Для Цвингли и анабаптистов приоритетным был литургический аспект. Приоритет одного аспекта никогда полностью не исключал внимания к другим. Но лютеране Германии, категорически настаивая на коррекции унаследованных от Римско-Католической церкви догматических представлений ради защиты представления о Христе как Единственном Искупителе, допускали вариативность и церковного устройства, и литургии, лишь бы не в ущерб правильности догматики. Лютер, который сам не был епископом, 20 января 1552 г. посвятил в епископы Николауса фон Амсдорфа, чем поверг собратьев-лютеран в немалое недоумение³⁶. Лютеранский епископат с непрерывной апостольской сукцессией в Германии так и не появился, но в скандинавских странах утвердился сразу и существует поныне.

Аналогично, скандинавские и английские монархи по ситуации готовы были на изменения и догматики, и литургии, лишь бы это не затрагивало статуса Церкви Англии, Церкви Швеции и Церкви Дании как национальных церквей. Цвингли и его единомышленники готовы были примириться с любым церковным устройством, лишь бы начальники терпели, а в идеале и поддерживали их нововведения, упрощающие литургию. К догматике они относились пренебрежительно, считая, что по сравнению с Библией ее ценность ничтожна.

10.1. Реформация как реформа догматики

Если считать исходной для Реформации как изменения догматики догматику Римско-Католической церкви, то основные догматические системы Реформации нетрудно выстроить по степени удаления от нее:

- 1) лютеранство,
- 2) кальвинизм,
- 3) антитринитарные учения Мигеля Сервета, Леллия Социна и др.

Но едва ли можно определить точное место в этой схеме *англиканских* догматических представлений. У представителей Оксфордского движения 1830-х гг. они максимально сближались с римским католичеством, а у представителей «низкой» церкви — с кальвинизмом.

Такая «линейная» последовательность в целом соответствует тому, как представители каждого из этих течений смотрят на других. В Германии кальвинисты уже во второй половине XVI в. считали лютеран достойными чести и хвалы первопроходцами церковной реформы, но реформаторами половинчатыми, чье дело надо продолжить и довести до победного конца, даже преодолевая их близорукое сопротивление. Это продолжение они называли Второй Реформацией³⁷.

Еще выразительнее социнианский взгляд на Лютера и Кальвина. Кто-то из польских социниан второй половины XVI в. написал такое стихотворение:

Acta ruit Babylon: destruxit tecta Lutherus,
Muros Calvinus, sed fundamenta Socinus.
(Пал Вавилон высокий: Лютер разрушил в нем крышу,
Стены Кальвин, но Социн сокрушил и основы)³⁸.

Социниане прекрасно знали, что именно Кальвин инициировал сожжение их единоверца Сервета. Тем не менее они считали себя продолжателями дела Кальвина.

В Польше «неоариане» или антитринитарии в 1562–1563 гг. откололись от кальвинистов, образовав «малую церковь» (*ecclesia minor, Zbor maly*), часто называемую церковью «Польских братьев». Вскоре их численность достигла максимума: около 150 общин примерно по 200 чел. в таких городах, как Краков и Люблин. В 1600 г. в г. Ракове они основали свою академию, а в 1605 г. издали «Раковский катехизис» — единственный систематический свод вероучения антитринитариев эпохи Реформации. В 1658 г. сейм Речи Посполитой изгнал всех «новых ариан» из страны³⁹. Однако в некоторых соседних землях их общины сохранились. В Трансильвании, т.е. в территориальных пределах современной Румынии, с 1568 г. по наши дни действует небольшая Унитарийская церковь (*Biserica Unitariană din Transilvania; Erdélyi Unitárius Egyház*) во главе с епископом. Ее центр находится в Клуже, по статистике 2002 г. это 67 тыс.

главным образом венгров — граждан Румынии. Главу этой церкви православные и католики за настоящего епископа, конечно, не признают, но показательно, что у самих трансильванских унитариев на институт епископата никакой аллергии нет. Им, как и лютеранам, важна догматика. И радикалы они только в догматике, но не в канонике⁴⁰.

10.2. Реформация как реформа каноники

Реформация как формирование национальных церквей началась еще до 1517 г.⁴¹ Фердинанд, король Испании, заключил с папством соглашение о так называемом «королевском патронате» (*Real patronato*), оформленное буллой Юлия II от 28 июля 1508 г. Король Франции Франциск I и папа Лев X заключили 18 августа 1516 г. Болонский конкордат, согласно которому всех кандидатов на высшие церковные должности во Франции сначала предлагал король, папа же в случае согласия назначал их («Галликанские свободы»). Когда Генрих VIII Английский в 1529 г. инициировал законы, ограничивавшие власть папства над Англией, папа Климент VII не смог предвидеть, что он пойдет значительно дальше.

Реформация Генриха VIII сохранила в церкви епископальный строй, но переподчинила епископов королю. Именно в Англии в 1558–1660 гг. можно наблюдать процесс развития Реформации по канонической парадигме, которая выглядит весьма просто:

1. Епископальное устройство при подчинении главного епископа королю или парламенту.
2. Пресвитерианство.
3. Конгрегационализм.

Епископальное устройство очень скоро стало объектом критики со стороны тех приверженцев Реформации, что придерживались кальвинистских убеждений. Уже в 1563 г. пресвитериане, состоявшие в Церкви Англии, предприняли первую попытку установить над Церковью контроль и ликвидировать институт епископов. После ее неудачи в 1572 г. в Уондсворте была учреждена первая нелегальная пресвитерия, т.е. положено начало подпольной Пресвитерианской церкви *внутри* Церкви Англии; неформальным лидером ее был Томас Картрайт. Пресвитериане придерживались кальвинистской догматики. В последующие десятилетия они составляли значительную часть финансовой и политической элиты Англии, постоянно конфликтовали с королевской властью и англиканским епископатом. Во время Английской революции пресвитериане составляли большинство Долгого парламента. Установив контроль над Церковью Англии, они упразднили епископат и попытались навязать Церкви и всему населению Англии чисто кальвинистское Вестминстерское исповедание в качестве обязательного (1647). Однако их политические и религиозные противники объединились под руководством О. Кромвеля и помешали этому: 6 декабря

1648 г. в ходе Прайдовой чистки пресвитериане были изгнаны из парламента. А после реставрации Стюартов, в 1662 г., все пресвитерианские проповедники были изгнаны из Церкви Англии, и пресвитерианство в Англии почти исчезло.

В 1581 г. Роберт Броун (Browne, Robert) — священник Церкви Англии — превратил свой приход в Норидже в независимую конгрегацию, не признававшую канонической власти ни епископата, ни пресвитерий. Так возник *конгрегационализм*. С точки зрения и англикан, и пресвитериан, конгрегационализм был грубейшим нарушением церковной дисциплины. В 1583 г. власти отправили на виселицу двух распространителей конгрегационалистских памфлетов — Кепинга и Трокера. 6 апреля 1593 г. были казнены проповедники Гринвуд и Барроу. Многие конгрегационалисты переселились в Америку. Там их наиболее радикальная часть — *сепаратисты*, считавшие Церковь Англии «церковью дьявола» — в декабре 1620 г. основали колонию Новый Плимут. Умеренные конгрегационалисты в 1628 г. основали г. Сейлем, положивший начало колонии Массачусетс. Они господствовали в Новой Англии до 1691 г., когда новый король Вильгельм Оранский аннулировал законы об обязательном членстве колонистов в этой церкви. Их английские единоверцы, которые часто назывались *индепенденты*, составили ударную силу Английской революции — «железнобоких», или «Армию нового образца», которую О. Кромвель набирал в тех самых графствах, где когда-то проповедовал Р. Броун. Они стали главной, а под конец и единственной опорой режима Кромвеля. Вскоре после смерти лорда-протектора конгрегационалистские богословы, собравшись в Лондоне, в Савойском дворце, приняли свой вероисповедный документ — Савойскую декларацию (1658), где исповедали свою приверженность догматам кальвинизма, а единственно библейским объявили конгрегациональное устройство церкви. В дальнейшем в Англии конгрегационализм зачах, но в Америке сохранился и почти весь XVIII в. еще соблюдал верность кальвинистским догмам. В XIX в. по инициативе таких теологов и проповедников, как Уильям Эллери Чаннинг (1780–1842), многие независимые конгрегации начали отказываться от тринитарной догматики, и вскоре конгрегациональная оболочка наполнилась самым разнообразным вероучительным содержанием. В 1957 г. в США образовалась Объединенная церковь Христа; она устроена как конгрегационалистская, однако лишь небольшая часть ее приходов сохранила приверженность кальвинизму: среди прочих есть и некоторое количество лютеранских конгрегаций.

В Скандинавии тоже существовала как пресвитериальная, так и конгрегационалистская оппозиция лютеранскому епископату. Конфликт там был менее острым, потому что у лютеран вообще нет представления, что какое-то устройство церкви должно считаться единственно правильным. Тем не менее в 1878 г. шведские лютеране — приверженцы конгрегационального устройства — образовали Шведский миссионерский ковенант во главе с Паулем Петером Вальденстромом⁴².

Таким образом, общий вектор развития Реформации по канонической парадигме направлен от традиционной каноники — православной, католической, англиканской — к принципу всеобщего священства, когда полностью утрачиваются какие-либо различия между литургом и пассивным участником литургии. Поэтому, если учитывать не только *предмет* реформирования — канонику, но также и вектор и результат такого реформирования — разрушение канонического устройства христианских церквей, то можно эту парадигму развития Реформации назвать и *антиканонической*.

10.3. Реформация как реформа литургии

Лютеране, реформируя Церковь, категорически настаивали только на двух изменениях литургии: на причащении вином также и мирян и на удалении из причастной литургии всего, что указывало на толкование причастия как жертвоприношения, т.е. повторения Голгофской жертвы Христа. Всё остальное в лютеранской литургии могло и может сильно варьироваться⁴³.

Англиканские теологи, настаивая на обязательности и единообразии литургии, были чрезвычайно озабочены ее качеством. Такие люди, как Томас Кранмер, не считали себя вправе навязывать своим соотечественникам церковные церемонии, за которыми не стояла бы многовековая богатейшая, полная сакральных смыслов традиция. Но в англиканстве не было представления, будто принятая литургия является единственной душеспасительной и ведущей ко Христу (характерного, например, для русских старообрядцев). Отношение англикан к литургии было очень похожим на никонианское: участие в литургии считалось проявлением лояльности государству и священноначалию⁴⁴.

Те радикалы, которых Лютер называл «сакраментариями», уделяли литургии самое пристальное внимание, направленное, однако, почти исключительно на ее упрощение и придание ей «духовного» характера. Этапы реформы литургии таковы:

0. Римско-Католическая церковь: 7 таинств: крещение, миропомазание / конфирмация, Евхаристия / причастие, покаяние / примирение, елеопомазание больных / елеосвящение, священство / ординация, брак.
1. Лютеранство: согласно Аугсбургскому исповеданию 1530 г., сохраняются три таинства: крещение, покаяние, причастие; согласно Шмалькальденским артикулам 1537 г., только два: крещение и причастие. Конфирмация и церковный брак совершаются, но таинствами не считаются. Ординация совершается, однако участие в ней епископата с претензиями на наличие непрерывной апостольской сукцессии характерно для скандинавской традиции, но не для германской.
2. Англиканство: все 7 действий в церкви совершаются, но таинствами считаются только два — крещение и причастие, причем причастие понимается по-кальвинистски.

3. Кальвинизм: таинств строго два. Крещение, как правило, во младенчестве. В понимании причастия отвергается представление о подлинном материальном присутствии Тела и Крови Христовых в причастных элементах; ему на смену приходит представление о подлинном, но чисто духовном (обусловленном верой подходящего к причастию) присутствии Тела и Крови Христовых в причастных элементах.
4. Цвинглианство: таинств строго два. Крещение во младенчестве. В понимании причастия отвергается представление о подлинном присутствии Тела и Крови Христовых в причастных элементах; ему на смену приходит чисто символическое понимание: хлеб *только означает* (significat) Тело Христово; вино *только означает* Кровь.
5. Баптизм: крещение и причащение сохраняются, но не рассматриваются как таинства. Крещение совершается только в сознательном возрасте и рассматривается как акт сознательной веры. Причащение (обычно именуется хлебопреломлением) рассматривается как чисто символический акт, в соответствии с толкованием, которое дал еще Цвингли.
6. Квакерство: полный отказ от каких бы то ни было таинств.

***

Реформация предстает в данной статье как процесс деструктивный по отношению ко всему наследию Римско-Католической церкви: разрушение догматики, разрушение каноники, разрушение литургии. Казалось бы, в таком процессе не может быть ничего хорошего.

Однако многие протестанты уверены, что *частичное* разрушение грандиозного здания всемирной Римско-Католической церкви как института, а точнее отдельных его структур, необходимо и полезно, чтобы тем надежнее сохранить *всё остальное*. Ведь и православие после 1054 г. отвергло грандиозную римско-католическую концепцию единой церкви, охватывающей всю ойкумену и возглавляемой единолично Римским епископом, но при этом сохранило строгую приверженность монархическому епископату. Так что в этом отношении православие принципиально не отличается от церквей Реформации. Неудивительно, что, когда англикане 500 лет спустя проделали с канонической властью Римского папы над своей страной то же самое, у православных это вызвало как минимум понимание.

Реформация в Европе дала возможность проявиться глубокому разлому в европейской культуре, по-видимому, аналогичному расколу на иконопочитателей и иконоборцев в Византии VII–IX вв. Правда, в лагере Реформации иконоборцам противостояли не иконопочитатели (они остались католиками), а те, кто относился и к самим иконам, и к иконопочитателям терпимо. Иконоборцами были цвинглианцы, кальвинисты, низкоцерковные англикане, противниками иконоборчества — лютеране и англикане высокоцерковные.

- ¹ 19 апреля 1529 г. рейхстаг в Шпайре вынес решение приостановить какое бы то ни было реформирование церкви в Священной Римской империи и восстановить каноническую юрисдикцию католических епископов. Возражая против этого закона, лютеране — участники рейхстага: курфюрст Саксонский Иоганн, ландграф Гессенский Филипп, маркграф Ансбахский Георг — составили и подписали документ под названием *Protestatio* (*Deutsche Geschichte*. Tl 6. Reformation und Gegenreformation 1517–1618. Gütersloh, 1983. S. 82–83).
- ² *Koffeman L. J.* *Ecclesia reformata semper reformanda / Church renewal from a Reformed perspective // HTS Theological Studies / Theological Studies*. 2015. N71 (3). Art. #2875, 5 pages. URL: <http://dx.doi.org/10.4102/hts.v71i3.2875> (дата обращения 11.12.2017).
- ³ *Religious History beyond Confessionalization. Forum. German History*. Vol. 32. N4. P. 579.
- ⁴ *Гонсалес Х. Л.* История христианства. Т. II: От эпохи Реформации до нашего времени. СПб., 2002. С. 32–38, 49, 52, 54–55, 64–66, 69–71, 74, 77–79, 84. Автор (*González, Justo L.*, р. 1937) — американский методистский историк кубинского происхождения.
- ⁵ *A History of the Christian Church / By W. Walker, R. A. Norris, D. W. Lotz, R. T. Handy*. 4th edition. New York, 1985. P. 419–566.
- ⁶ *Общая история Церкви: Учебное пособие для вузов: В 2 т. / МГУ; исторический факультет; сост., отв. ред. В. В. Симонов. М., Наука, 2017. Т. 2: От Реформации к веку секулярной глобализации: XVI — начало XXI века: В 2 кн. Кн. 1: Организационные вызовы Церкви: XVI — начало XX века.*
- ⁷ Там же. С. 12
- ⁸ Там же. С. 98.
- ⁹ *Чанышев А. Н.* Протестантизм. М., 1969; *Ревуненкова Н. В.* Протестантизм. СПб., 2007.
- ¹⁰ Название англикан в Шотландии и США.
- ¹¹ Всякая церковь имеет какую-то организацию. Традиционное устройство — монархический епископат с пресвитерами и диаконами — описывается *каноническим правом* Православной и Католической церквей, в основе которого лежат каноны Апостольского и Вселенских соборов. Но одним из проявлений Реформации был отказ многих реформационных церквей от традиционного устройства. Поэтому историк вынужден описывать процесс, в начале которого традиционное устройство и, соответственно, каноническое право / каноника еще есть, а в конце — уже нет. Это создает терминологическое затруднение. Я буду пользоваться выражением «церковное устройство», которое относится и к традиционному, и ко всякому иному. Но так как прилагательного «церковноустройственный» в русском языке нет, я буду использовать в смысле «относящийся к церковному устройству» прилагательное «канонический».
- ¹² Пресвитерианское управление церковью — жестко централизованное, оно предполагает формирование выборных коллегий пресвитеров на местном уровне и на уровне всей страны, без традиционного епископата.
- ¹³ Это принцип независимости конгрегаций, которые не создают никакой общей для них всех управленческой вертикали, а поддерживают между собой исключительно договорные, «горизонтальные» отношения.
- ¹⁴ Публикация: *Fuller T.* *The Church History of Britain. From the Birth of Jesus Christ Until the year M DC XLVIII. Vols I–VI.* New ed. Oxford, 1845. Vol. III. Book 5. P. 141–159.
- ¹⁵ *Laitakari-Pyykkö A.-L.* *Melanchthon's Influence on English Theological Thought During the Early English Reformation.* Helsinki, 2013. P. 57–59.
- ¹⁶ Текст: *Documents Illustrative of English Church History. Compiled from Original Sources / By H. Gee, W. J. Hardy.* London, 1896. P. 303–319.
- ¹⁷ *Смирнова Н. А.* Реформация в Англии. Оренбург, 2011. С. 113.
- ¹⁸ *Зудов Ю. В.* Церковь, государство и общество в современной Дании. Челябинск, 2011. С. 63. Так Ю. В. Зудов резюмирует выводы датского исследователя: *Lausten M. S.* *Danmarks kirkehistorie.* København, 2000. S. 106.
- ¹⁹ *Щеглов А. Д.* Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции. М., 2008. С. 136–141.

- ²⁰ Электронная публикация этого документа: https://books.google.ru/books?id=aCNRAAAAcAAAJ&pg=PP5&lpg=PP5&dq=Ordinatio+Ecclesiastica+Regnorum+Daniae+et+Norvegiae&source=bl&ots=jC_YlqwR3w&sig=J4O-7bPyOgI-8CQA2nqX9Xbt8-o&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwipgpHw7oHYAhUBD5oKHXKBA0Q6AEINjAD#v=onepage&q=Ordinatio%20Ecclesiastica%20Regnorum%20Daniae%20et%20Norvegiae&f=false (дата обращения 23.12.2017).
- ²¹ Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века / Отв. ред. О. В. Чернышева. М., 2015. С. 234–236.
- ²² Заметим, что географически ареал, охваченный в период Реформации процессом создания национальных церквей, примерно совпадает с державой Кнуда Великого (995–1035).
- ²³ *Wengert T. J.* Law and Gospel. Philip Melanchthon's Debate with John Agricola of Eisleben over *Poenitentia*. Grand Rapids, 1997. P. 131–132.
- ²⁴ *Ревуненкова Н. В.* Протестантизм. С. 61–65.
- ²⁵ *Таценко Т. Н.* Немецкие территориальные государства XVI в. в документах Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Исследования и материалы. СПб., 2017. С. 104–108.
- ²⁶ Большой Катехизис. Объяснение Первой Заповеди, 31 // *Die Bekenntnisschriften der evangelisch-lutherischen Kirche*. Göttingen, 1930. S. 567.
- ²⁷ *Цвингли У.* Комментарий к истинной и ложной религии (1525) // Цвингли У. Богословские труды. 3-е изд. М., 2005. С. 307.
- ²⁸ *Цвингли У.* Комментарий к истинной и ложной религии (1525) // Цвингли У. Богословские труды. 3-е изд. М., 2005. С. 383.
- ²⁹ *Цвингли У.* Отчёт о вере // Цвингли У. Богословские труды. 3-е изд. М., 2005. С. 452. Этот текст — *Fidei Ratio* — исповедание веры, датированное 3 июля 1530 г. и вскоре представленное императору Карлу в Аугсбурге.
- ³⁰ *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере. Т. 3. Кн. IV. [Гл. 12.1]. М., 1999. С. 219–220.
- ³¹ *Шафф Ф.* История христианской церкви. Т. VIII. Современное христианство. Реформация в Швейцарии. СПб., 2012. С. 307–309.
- ³² Их подробный анализ см.: *Wingren G.* Luther on Vocation / Transl. by C. C. Rasmussen. Eugene, Oregon, 2004.
- ³³ *Venoit J.-D.* Jean Calvin. La vie, l'homme, la pensée. Cahors, 1948. P. 61.
- ³⁴ *Иванова О. Ю.* Реформа канонического права как часть Английской реформации. Смоленск, 2008. С. 69–70.
- ³⁵ Английская буржуазная революция XVII века. Т. II. М., 1954. С. 129.
- ³⁶ *Mayer H.* Martin Luther. Leben und Glaube. Gütersloh, 1982. S. 274–276.
- ³⁷ *Таценко Т. Н.* Немецкие территориальные государства XVI в. С. 125. Точно таков же и взгляд современного российского кальвиниста на Лютера и лютеран. См.: *Бачинин В. А.* Европейская Реформация как духовная война. (Теология генезиса modernity). Киев, 2017. «Для Кальвина была важна максимально полная, по возможности всеобъемлющая реформация христианского мышления... То, что Лютер едва успел заметить, Кальвин смело прочерчивал и решительно реализовывал» (с. 270–271). «Колоссальный преобразовательный потенциал христианского учения, высвобожденный Лютером, дополнился кальвиновским успешным опытом практического реформирования важнейших сфер церковной и гражданской, личной и общественной жизни христиан» (с. 267).
- ³⁸ Цит. по: *Будрин Е.* Антитринитарии шестнадцатого века. Вып. 2: Фауст Социн. Казань: Типография Императорского университета, 1878. С. 302.
- ³⁹ Общая история Церкви. Т. II. Кн. 1. С. 88–92.
- ⁴⁰ *Sătreanu R.* Biserica Română Unit între istorie și istoriografie. Cluj-Napoca, 2003. P. 56–58.
- ⁴¹ Поскольку в учебнике, который издал исторический факультет МГУ, как указано в аннотации, «развитие церковных институций рассматривается с точки зрения состояния их организационного единства», формирование национальных церквей в процессе

и в эпоху Реформации выделено как отдельный аспект процесса Реформации, как это сделано и в данной статье. См.: Общая история Церкви. Т. II. Кн. 1. С. 19–21.

⁴² Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века. С. 308.

⁴³ Рид Л. Д. Лютеранская литургия. Исследование Общего богослужения Лютеранской церкви в Америке. Duncanville, 2003. С. 75–77.

⁴⁴ Успенский Б. А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 314–316.

References

Angliyskaya burzhuaznaya revolyutsiya XVII veka. Tom II. [The English Bourgeois Revolution of the 17th Century. In Russ.] Moscow, 1954.

BACHININ V. A. *Evropeyskaya Reformatsiya kak duhovnaya voyna. (Teologiya genezisa modernity)*. [The European Reformation as spiritual war. The theology of the genesis of the modernity. In Russ.] Kiev, 2017.

Die Bekenntnisschriften der evangelisch-lutherischen Kirche. [The Confessional Texts of the Evangelical Lutheran Church. In Germ.] Göttingen, 1930.

BENOIT J. — D. *Jean Calvin. La vie, l'homme, la pensée*. [John Calvin. His Life, Person, and Thought. In French]. Cahors, 1948.

BUDRIN E. *Antitrinitarii shestnadsatogo veka*. [Anti-Trinitarians of the 16th Century: Faust Socinus. In Russ.] Vyp. 2: Faust Sotsin. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1878.

CALVIN J. *Nastavlenie v hristianskoy vere*. T. 3. Kn. IV. Moscow, 1999.

CÂMPEANU R. *Biserica Română Unită între istorie și istoriografie*. [The Unitarian Church of Romania: Between History and Historiography. In Romanian]. Cluj-Napoka, 2003.

CHANYSHEV A. N. *Protestantizm*. [Protestantism. In Russ.]. Moscow, 1969.

Deutsche Geschichte. Tl 6. *Reformation und Gegenreformation 1517–1618*. [German History. Part 6. Reformation and Contrreformation 1517–1618. In Germ.]. Gütersloh, 1983.

Documents Illustrative of English Church History. Compiled from Original Sources / By H. Gee, W. J. Hardy. London, 1896.

FULLER Th. *The Church History of Britain. From the Birth of Jesus Christ Until the year M DC XLVIII*. Vols I–VI. New ed. Oxford, 1845. Vol. III. Book 5.

GONZÁLEZ J. L. *Istoriya hristianstva. T. II. Ot epohi Reformatsii do nashego vremeni*. [History of the Christianity. Vol. II: From Reformation to Our Days. In Russ.]. St Petersburg, 2002.

A History of the Christian Church / By W. Walker, R. A. Norris, D. W. Lotz, R. T. Handy. 4th edition. New York, 1985.

IVANOVA O. Yu. *Reforma kanonicheskogo prava kak chast Angliyskoy reformatsii*. [The Reform of Canon Law as an Aspect of English Reformation. In Russ.]. Smolensk, 2008.

LAITAKARI-PYYKKÖ A. — L. *Melancthon's Influence on English Theological Thought During the Early English Reformation*. Helsinki, 2013.

MAYER H. *Martin Luther. Leben und Glaube*. [Martin Luther: His Life and Faith. In German.] Gütersloh, 1982.

Obschaya istoriya Tserkvi: Uchebnoe posobie dlya vuzov: V 2 t. / MGU. Moscow: Nauka, 2017. T. 2: *Ot Reformatsii k veku sekulyarnoy globalizatsii: XVI — nachalo XXI veka: V 2 kn. Kn. 1: Organizatsionnyie vyzovy Tserkvi: XVI — nachalo XX veka*. [The General Church History. A Handbook for Universities. Vol. 2: From Reformation to the Age of Secular Globalization, Centuries 16th–21st. In Russ.].

REED L. D. *Lyuteranskaya liturgiya. Issledovanie Obshego bogosluzheniya Lyuteranskoy tserkvi v Amerike*. [The Lutheran Liturgy. A Study of the Common Service of the Lutheran Church in America. Translated into Russ.]. Duncanville, 2003.

Religious History beyond Confessionalization. Forum. German History. Vol. 32. N4.

Religiya i tserkov Shvetsii. Ot epohi vikingov do nachala XXI veka. [Sweden: The Religion and Church. From the epoch of Vikings till the beginning of the 21st Century. In Russ.] / Ed. by O. V. Chernyisheva. Moscow, 2015.

- REVUNENKOVA N. V. *Protestantizm*. [Protestantism. In Russ.]. St Peterburg, 2007.
- SCHAFF F. *Istoriya hristianskoy tserkvi*. T. VIII. *Sovremennoe hristianstvo. Reformatsiya v Shveysarii*. [History of Christian Church. Vol. VIII. Modern Christianity. The Reformation in Switzerland. In Russ.]. St Petersburg, 2012.
- SCHEGLOV A. D. *Vesterosskiy riksdag 1527 goda i nachalo Reformatsii v Shvetsii*. [The Västerås Riksdag of the Year 1527, and the Beginning of Reformation in Sweden. In Russ.]. Moscow, 2008.
- SMIRNOVA N. A. *Reformatsiya v Anglii*. [The English Reformation. In Russ.]. Orenburg, 2011.
- TATSENKO T. N. *Nemetskie territorialnyye gosudarstva XVI v. v dokumentah Nauchno-istoricheskogo arhiva Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. Issledovaniya i materialy*. [The German Territorial States of the 16th Century as Represented by Documents of the Archive of the St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences. In Russ.]. St Petersburg, 2017.
- WENGERT T. J. *Law and Gospel. Philip Melancthon's Debate with John Agricola of Eisleben over Poenitentia*. Grand Rapids, 1997.
- WINGREN G. *Luther on Vocation* / Transl. by C. C. Rasmussen. Eugene, Oregon, 2004.
- ZUDOV Yu. V. *Tserkov, gosudarstvo i obschestvo v sovremennoy Danii*. [Denmark Today: Church, State, and Society. In Russ.]. Chelyabinsk, 2011.

Список литературы

- Английская буржуазная революция XVII века. Т. II. М., 1954.
- Бачинин В. А. Европейская Реформация как духовная война. (Теология генезиса modernity). Киев, 2017.
- Будрин Е. Антитринитарии шестнадцатого века. Вып. 2: Фауст Социн. Казань: Типография Императорского университета, 1878.
- Гонсалес Х. Л. История христианства. Т. II: От эпохи Реформации до нашего времени. СПб., 2002.
- Зудов Ю. В. Церковь, государство и общество в современной Дании. Челябинск, 2011.
- Иванова О. Ю. Реформа канонического права как часть Английской реформации. Смоленск, 2008.
- Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3. Кн. IV. М., 1999.
- Общая история Церкви: Учебное пособие для вузов: В 2 т. / МГУ; исторический факультет; сост., отв. ред. В. В. Симонов]. М., Наука, 2017. Т. 2: От Реформации к веку секулярной глобализации: XVI — начало XXI века: В 2 кн. Кн. 1: Организационные вызовы Церкви: XVI — начало XX века.
- Ревуненкова Н. В. Протестантизм. СПб., 2007.
- Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века / Отв. ред. О. В. Чернышева. М., 2015.
- Рид Л. Д. Лютеранская литургия. Исследование Общего богослужения Лютеранской церкви в Америке. Duncanville, 2003.
- Смирнова Н. А. Реформация в Англии. Оренбург, 2011.
- Таценко Т. Н. Немецкие территориальные государства XVI в. в документах Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Исследования и материалы. СПб., 2017.
- Цвингли У. Комментарий к истинной и ложной религии (1525) // Цвингли У. Богословские труды. 3-е изд. М., 2005.
- Цвингли У. Отчет о вере // Цвингли У. Богословские труды. 3-е изд. М., 2005.
- Чаньшев А. Н. Протестантизм. М., 1969.
- Шафф Ф. История христианской церкви. Т. VIII: Современное христианство. Реформация в Швейцарии. СПб., 2012.
- Щеглов А. Д. Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции. М., 2008.
- Die Bekenntnisschriften der evangelisch-lutherischen Kirche. Göttingen, 1930.
- Benoit J.-D. Jean Calvin. La vie, l'homme, la pensée. Cahors, 1948.
- Câmpeanu R. Biserica Română Unită între istorie și istoriografie. Cluj-Napoca, 2003.
- Deutsche Geschichte. Tl. 6. Reformation und Gegenreformation 1517–1618. Gütersloh, 1983.
- Documents Illustrative of English Church History. Compiled from Original Sources / By H. Gee, W. J. Hardy. London, 1896.
- Fuller T. The Church History of Britain. From the Birth of Jesus Christ Until the year M DC XLVIII. Vols I–VI. New ed. Oxford, 1845. Vol. III. Book 5.
- A History of the Christian Church / By W. Walker, R. A. Norris, D. W. Lotz, R. T. Handy. 4th edition. N.Y., 1985.

Laitakari-Pyykkö A.-L. Melanchthon's Influence on English Theological Thought During the Early English Reformation. Helsinki, 2013.

Mayer H. Martin Luther. Leben und Glaube. Gütersloh, 1982.

Religious History beyond Confessionalization. Forum. / German History. Vol. 32. N. 4.

Wengert T.J. Law and Gospel. Philip Melanchthon's Debate with John Agricola of Eisleben over Poenitentia. Grand Rapids, 1997.

Wingren G. Luther on Vocation / Transl. by C. C. Rasmussen. Eugene, Oregon, 2004.

С. А. Исаев. Реформация в Европе: разновидности реформационных движений

Прослежена история протестантских течений в 1517–1660 гг., предложена их классификация. Кальвинистская реформа церкви рассматривается как единственная попытка всестороннего реформирования Римско-Католической церкви; различаются ее теократический и эрастианский варианты, предполагавшие, соответственно, контроль Церкви над государством и контроль государства над Церковью. Все остальные крупные течения Реформации были эрастианскими и характеризовались сосредоточенностью на преобразовании только одного из трех аспектов церковной жизни: либо догматики, либо церковного устройства, либо литургии. «Догматическая» реформация проявилась как лютеранство, кальвинизм и антиринитарные учения. «Каноническая» реформация — как формирование национальных церквей в Англии и скандинавских странах, где епископальное устройство подвергалось нападкам со стороны пресвитериан и конгрегационалистов. «Литургическая» реформация — как цвинглианство и баптизм.

Ключевые слова: Англиканство, антиринитарианство, баптизм, дисциплинирование церковное, епископализм, кальвинизм, конгрегационализм, лютеранство, пресвитерианство, протестантизм, реформация, цвинглианство, эрастианство.

S. Isaev. The Reformation movements: How ought they to be classified?

Dealing with Protestant church bodies between 1517 and 1660, the author proposes to classify them according to new foundation. The Calvinistic church reform is considered as the unique attempt of comprehensive reform of the Roman Catholic Church. One must distinguish between its theocratic and Erastian variations, presupposing, correspondingly, the establishing of state control over church, and the establishing of clerical control over state. All other main movements of Reformation were Erastian. They concentrated their efforts either on dogmatic, or on church polity, or on liturgy. The reform of dogmatic produced Lutheranism, Calvinism, and anti-Trinitarian doctrines. The reform of canonical law meant creation of «national» churches in England and Scandinavian countries, where Episcopalian polity was attacked by Presbyterians and Congregationalists. The reform of liturgy was basic for Zwingli and Baptists.

Key words: Anglicanism, anti-trinitarians, baptism, calvinism, church disciplining, congregationalism, episcopalianism, erastianism, Lutheranism, Presbyterianism, Protestantism, reformation, zwinglianism.

Исаев, Сергей Александрович — к.и.н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Isaev, Sergey Alexandrovich — Ph. D., senior researcher of the St Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: isayevsviir@yandex.ru